

ЦИРК ЗАКАНЧИВАЕТ

СЕЗОН

31 МАЯ 1961

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ
Г. Москва

МОСКОВСКИЙ цирк показал последнюю и, надо сказать, лучшую программу сезона. Выступает коллектив армянских артистов «Ереван». Но почему эта программа лучшая? Ведь и в предыдущих имело немало ярких номеров. Но те программы представляли случайное соединение артистов, а это — творческий коллектив (художественный руководитель В. Арзуманян). Здесь, начиная от пролога, все подчинено определенному режиссерскому замыслу (режиссер Г. Перкун). Номера подобраны так, чтобы максимально раскрыть цирковые богатства. Клоун Л. Енгибаров органически входит в представления, его шутки связываются с тем, что происходит на арене. Художник М. Асламзян, композиторы А. Долуханян и Л. Бабаджанян позаботились, чтобы костюмы и музыка были оформлены со вкусом и в единой манере. Если к сказанному добавить, что ряд артистов, особенно талантливый жонглер Н. Ширай и канатоходцы Г. Григорян и С. Минасян, используют в номерах национальные моменты, то будет понятно, что разговор идет о цирковом спектакле. Такие спектакли — одно из достижений советского цирка.

В этой связи следует отметить, что в наших цирках выступают национальные коллективы: украинский, белорусский, азербайджанский, литовский и другие. Но вот почему нет русского циркового коллектива? Хотя предложения о его создании делались. Нельзя забывать, что остросатирическая и публицистическая клоунада, соединяемая с дрессировкой животных, связана прежде всего со знаменитыми русскими клоунами Дуровыми. И музыкальные клоуны Бим-Бом, распевавшие злободневные куплеты под собственный аккомпанемент на эксцентрических инструментах, были артистами русского цирка. Со времен скоморошества известна дрессировка медведей. На арене появлялись укрощенные волки. Мы по праву гордимся такими силачами, как И. Поддубный, И. Заикин, П. Крылов и многие другие. А музыканты, играющие на камнях, заменяющих ксилофон, или на точилах, инсценирующие русскую народную гулянку, как это делали Юровы? А разве гигантские шаги или подкидная доска, декорированная под качели, не могут стать объектом гимнастических или акробатических номеров? Мы видели гимнастов на «Жар-птице», акробатов на «ковре-самолете». Донские казаки поражали зрителей изумительным мастерством джигитовки.

Мы здесь назвали только малую часть номеров, могущих быть в коллективе русского цирка. И потом, почему смотреть только в прошлое? Именно теперь, когда в науке, технике, искусстве, спорте русские люди создают так много нового и интересного, русский цирковой коллектив может быть особенно ярким и своеобразным.

Вообще цирковые коллективы кажутся весьма перспективными, режиссеры могут проводить в них активную творческую и воспитательную работу. И, вероятно, стоит создавать коллективы не только по национальным признакам. Нужен и такой коллектив, который представит искусство разных народов нашей страны. А может быть, и коллектив, специализирующийся на постановках больших пантомим с интересным содержанием и феерическими трюками. Или своеобразный «Зроцирк», в котором все номера так или иначе будут связаны с животными.

Говоря о заканчивающемся в московском цирке сезоне, нельзя не отметить успехов циркового искусства. Артисты Беньяминовы изобрели новый способ крепления лестницы, благодаря которому она стала одновременно раскачиваться и кружиться. И через эту лестницу переходит эквилибрист, держа на лбу шест со стоящей на нем партнершей. Этот трюк требует замечательного мастерства. Две молодые гимнастки Г. Петринская и М. Фалева на своеобразной трапеции, именуемой рамкой, демонстрируют такие упражнения, которые еще недавно считались рекордными даже для мужчин. Велики достижения и у Л. Проваторовой. Дрессировщики А. и Т. Буслаевы добились того, что их лвы скачут на лошадях. С. Исаакян выдрессировал бегемотов, демонстрирует удавов и крокодилов.

Все сильнее ощущается в цирке режиссерское начало — и не только во вступительных парадах, но, что гораздо важнее, в номерах, которые теперь все реже становятся простым сочетанием пусть сильных, но разрозненных трюков. Все чаще представление разворачивается как своеобразная сюита. О. Шабанов и В. Глозман исполняют номер, составленный из ряда труднейших акробатических каскадов. Наездники В. Денисов и Д. Туганова, как бы соревнуясь, заставляют красавцев коней исполнять танцевальные па. А кони, вытягивая ноги, поводя ушами, кажется, тоже озабочены тем, чтобы все сделать как можно красивее. Особенного успеха достигли акробаты Р. Касеев и Р. Манасарян. Их номер — это бессловесный диалог. А как хорошо расцветен блестящими юмора номер эквилибристов с шестом В. Семенова и А. Хасхазяна, играющих маляров-неудачников.

Но сказанное не означает, что в цирке все благополучно. Постоянные посетители московского цирка не раз сетовали на однообразие программ, одинаковость номеров, на то, что большинство аттракционов связано с хищными зверями и похожи один на другой. Но сильнее всего огорчает малое количество клоунов. За сезон прошли десятки акробатов, жонглеров, гимнастов, эквилибристов, а из клоунов, кроме так называемых коверных, то есть тех, кто заполняет паузы, был всего лишь один Л. Мозговой — клоун с дрессированными животными. Правда, среди коверных появилось два новых талантливых и своеобразных артиста: В. Байдин и Л. Енгибаров, но они пока полностью игнорируют современные темы. А где клоуны-буфф? Где клоуны-акробаты, где клоунские сценки? Их нет! И номеров музыкальных эксцентриков за весь сезон было всего два — Ароновы и Байдины, К. Иванов и В. Гаврилов. И фокусник был всего один — Ю. Писаренко. Уже не первый сезон нет конюшни дрессированных лошадей. В этом году выступали великолепные джигиты Али-бек Кантемиро-

вы, средние по качеству работы жюкеи Соболевские (они же исполняли акробатический номер на трех лошадях) и яркий жонглер на лошади Н. Ольховиков. Но мы их видели в том же репертуаре уже не один и не два раза. А где новые наездники? Где кожные пантомимы и клоунады? Где так называемые протескнаездники, соединяющие акробатическую езду с балетной выразительностью? Ничего этого, во всяком случае в Москве, в прошлом сезоне не показывалось.

Почему так происходит? Почему из цирковых программ исчезают клоуны и наездники?

Вот одна из причин, может быть, главная. В этом году закончилась перестройка училища циркового искусства, оно теперь располагает двумя отличными манежами, залом для танцев, большим количеством аудиторий, своей фото- и радиолaborаториями. Для занятий акробатикой используется новейшая аппаратура. Но конюшен в училище нет, и конных номеров оно не готовит.

Еще один любопытный факт: акробат здесь учится от четырех до восьми лет, а клоун, представитель труднейшей специальности, — три года. Вот из-за чего в значительной степени получается, что наш цирк приобретает качества физкультурно-спортивного зрелища, — что хорошо, но теряет высокие комедийно-сатирические качества — что очень плохо.

О сказанном следует думать очень серьезно, ибо цирк служит миллионам людей и в нем все должно быть прекрасно и гармонически развито.

Ю. ДМИТРИЕВ

Артист СТЕПАН ИСААКЯН с дрессированным бегемотом. Фото Л. Алексеева и К. Юрвева